

«Они жили, как считали должным. Сейчас — моя очередь», — сказал самый знаменитый зэк страны Михаил Ходорковский в интервью *The New Times*, которое он дал накануне вынесения приговора в Хамовническом суде. **К чему он себя готовит — пытался понять *The New Times***

В

спросил в последнем слове в суде, 2 ноября, вы сказали: «Моя вера — часть моей жизни. Думаю, я это доказал». Вера — понятие интимное, но вы человек более чем публичный. О какой вере вы говорите?

Когда я говорю о вере, то говорю о том, что вы можете быть доказательно логическими умозаключением. Нужно верить, что 2х2=4, что в основе любого успешного современного государства лежит верховенство права, что разделение властей — наиболее удачная модель в области государственного управления за последние несколько столетий. Это — проверенные факты.

Однако невозможно сегодня знать, есть ли будущее у России, у российских граждан, сумеем ли мы сохранить свою страну на новом историческом этапе.

Я в это верю. Я верю, что мы сумеем, вопреки традиции последнего столетия, вопреки странному интересу, повнесенному нашим народом, его насильственной частью, воплотить мечту о справедливом, успешном обществе, обществе, имеющем будущее.

Я верю, что совесть, стремление к справедливости и свободе — внутренне, неотъемлемые качества каждого человека, даже если они в нем подавлены обстоятельствами.

Только живя в ладу со своей совестью, будучи свободным и стремясь к справедливости, человек может быть счастливым.

Сегодня я вижу, как люди убеждают в России важна только совесть. Свободы не нужна, поэтому не важна справедливость, совесть заменит совесть.

Не верю. Один мой друг погиб в 1941 году, другой воевал в гражданскую и французскую, создавал ракетно-ядерный штат и умер в одиночной «кружке», будучи убежденным, что хорошо послужил своей стране. Они могли жить более счастливо, но жили, как считали должным. Сейчас — моя очередь.

О выборе

Люди, нас знающие по прошлой жизни, говорят, что за эти семь лет тюрьмы вы очень изменились. В той жизни вам приходилось идти на всякие компромиссы, к тому же у вас не было за спиной опыта, например, диссидентства, который от людей нашего и нашего поколения требовал следования принципиальному императиву. Что это — жулики тюремный опыт? Ну невозможно же поверить, что тюрьма для советского человека — опыт обязательный, который возмещает его к незыблемым ценностям? К тому, чему

мама-папа учили, и потом в суде забылось? Или жизнь наша на воле столь бесчеловечна, столь паразитична, само устройство нашего государства — что при Советской власти, что сейчас — так порочно, что не позволяет людям демонстрировать лучшее в себе?

Мы все люди, нам всем бывает страшно, всем (ну, или почти всем) хочется спокойствия и благополучия, хочется заниматься своим любимым делом, а не выживать в смертельную и, чаще всего, безнадежную скачку. Мы умеем себе успокаивать, но замечаем то, что мешает нашей совести и нашему благополучию.

Есть иные люди. Они — святые. Их мало. Однако куда жизнь ставит обычного человека перед прямым и недвусмысленным выбором между совестью и благополучием, то сделать его правильно много проще. Мне и моим товарищам удалось.

Хорошо ли, что наша жизнь так устроена, что совесть и благополучие редко идут рука об руку? Конечно, плохо. Но от нас самих зависит, чтобы у succeeding поколений нашей страны эта драма была хотя бы не столь острой.

За эти годы вы сделали невозможное: вы назвали общественное мнение и к себе, и к обвиненным, которые вам представлялись. В этом смысле вы уже выиграли этот процесс. В обществе, в самых разных его слоях — и элитах и в среде довольно безыдейной молодежи, и даже среди кремлевских людей — сложилась консенсус: процесс — политическая инсинуация. Почему, с вашей точки зрения, власть тем не менее на это идет? Что она пытается добиться?

Это обычная проблема любой авторитарной власти — в какой-то момент она становится неспособной осознавать свои ошибки. Накапливаясь, они сводят ее в могилу, мы это неоднократно видели в окружающем мире и помним, как это было в Советском Союзе.

О Путине и приговоре

Премьер Путин публично заявил, что у «Ходорковского кровь на руках». Путин не может не знать, что вы в одном судебном и следственном документе такти фактов нет. Тогда какую цель преследуют такие заявления? На кого рассчитаны? Будете ли вы подавать иск о клевете, записи чести и достоинства?

Путин доказывает своему электорату свою правоту, справедливо возмат, что ему перат

Михаил Ходорковский —
Евгений Албаев

Это интервью было опубликовано в 15 декабря, когда, как предполагалось, должно было начаться чтение приговора, но в 8.00 стало известно, что судебное заседание перенесено на 27 декабря.

больше, чем его Басманному правосудию. К слову, Басманному правосудию — причина, по которой доброй иск к Путину с моей стороны бессмыслен.

Почему Путин так бонтея нас? Вы знаете что-то, что он опасается, или он бонтея, что вы ставите политическим лидером протеста? Или что потребуете свои деньги обратно?

Важностью Путина, если оно произойдет, станет известно скоро. Прагматизма в подобном ваге не вижу, но страхи часто иррациональны.

В одном из интервью еще осенью вы говорили, что, судя по всему, указавши, какой вариант выносить, суд еще не получив. У вас нет сомнений, что судья Данилкин не позволит самостоятельно вынести приговор?

Теперь знак. Прокуроры убеждены — команда есть. Чья? Пока только догадываемся, но очень скоро это узнают и побьют все. Они крайне ленивы, и в таком случае писать и принимать проект приговора не стали бы.

В обществе есть устойчивое мнение, что президенту Медведеву невыгоден обвинительный приговор, но решение будет принимать Путин. Вы согласны с этим мнением?

Приказе окончательного решения, минуя президента Медведева, в моем случае невозможно. Судебная система — его сфера ответственности. Статья 90 УПК РФ (см. ссылку на полях), без нарушения которой обвинительный приговор невозможен, — его закон. Обещание верховенства права — его обещание. Посмотрим, ждать осталось недолго..

В Страсбурге и Гааге рассматриваются жалобы разных сторон к Роснефти государству в связи с ЮКОСом. Вы надежтаете, эти процессы — при сегодняшних ценах на нефть — как-то могут повлиять на вашу судьбу? Или властям плевать?

Имперский процесс, позиция прокуратуры — прямое заявление о независимости налоговых претензий к ЮКОСу. Пройти мимо такой взаимосвязанной позиции национальной судебной системы ни Страсбург, ни Гаага не смогут. Почему властям плевать? Мне трудно объяснить. Даже не в деньгах дело, хотя и деньги «на кону» немалые. Но почему их не беспокоит репутация левого? Лжевидителей? Не знаю. Возможно, в их «параллельной реальности»

они не видят разницы между Басманным судом и просто Судом. Тогда их ждет сюрприз. Если бы они представляли себя, а не мою страну, я бы даже подорожала. Так — не могу.

Сейчас, когда развита совсем близка, вы довольны, как провели этот процесс? Если произойдет худшее и вам нанесет еще один длительный срок, что вы будете делать?

В существующей ситуации мы сделали то, что могли. Мы предложили компромисс — вернуть дело в прокуратуру. Нам отказали. Но дали публичную трибуну для защиты. Спасибо на этом. Мы закончили, отказались от любых политических аргументов. Результат — профессиональный провал обвинения, о котором пишут во всем мире. Достигли? Нет. Я хочу гордиться своей страной. Сейчас мне за государство стыдно. Но меня загнали в угол.

О бизнесе

В зале Хамовнического суда все эти месяцы процесса можно было увидеть актеров, правозащитников, оппозиционных политиков, людей молчаливых и людей пошлых. Вот только людей бизнеса там не увидели. Почему их там нет — страх? Чего? Нет интереса? Почему? Возможно, мы просто не знаем, а на самом деле вы чувствуете поддержку со стороны людей бизнеса?

Я благодарен всем тем мелким и средним предпринимателям, представителям предпринимательских объединений, открыто меня поддерживали. Благодаря бизнесу сотрудничаем и партнерам ЮКОСа, которые, несмотря на угрозы, четко выступили в суде. Моей бывшей коллегой по крупному бизнесу можно назвать — риск действительно есть. Каждый делает свой выбор самостоятельно, и Бог на судья.

Готовы ли в этом интервью, а посмотрела вами последние истории с прессой накануне ареста. Кажется, вы все-таки не верили, что нас посадят. Это так? А теперь, после семи лет, того опыта, который у вас есть, что бы тогда сделали по-другому? Какие были тогда иллюзии, которых сейчас уже не осталось?

Единственное, во что я не верил, — а разрушение и уничто-

Статья № ЮКОС РФ

[«претензия»] в следственной редакции говорит следующее: «Обстоятельства, существенные для установления взыскания по закону или иным правовым актам, являются в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следителем, должителем без дополнительной проверки». Из этого следует, что если в приговоре по первому делу Хадуровского и Лебедева им вменялись взыскания из-за продажи нефти, то обвинение в том, что они эту нефть украл, что является главным обвинением по второму делу,

противоречит приговору Медведевского суда от 31.05.2005 г. В декабре 2007 г. по инициативе президента Медведева в ст. 90 были внесены изменения, которые

предлагаю судьям принимать во внимание не только приговору по уголовным делам, но и решения по гражданским и арбитражным процессам. А не «делу ЮКОСа», как сообщил The New Times адвокат Вадим Клювгант, вынесено около 70 разного рода судебных решений, в которых указывается, что ЮКОС не только вложил нефть, но и получил с нее выручку. Суды Дании и Франции приобщили некоторые из этих решений к делу.

Иванов
Хадуровский суд
Был арестован
25 октября 2007
года и помещен
в колонии
бирюзов аграр-
туру Таллин-
во, последние
интервью он
дал между
программ
«Нелюди» REN
TV Мариано
Милославский
будущим
материалу.

жизне ЮКОСа. Даже после своего ареста. Неприглядливо. В отношении прочего к августу 2003 года владык уже не было. Вид выбер, и я его сделал. Конечно, масштаб репрессий предрешать тоже было невозможно, поскольку они — следствие реверсии уничтожить ЮКОС и общего изменения обстановки в стране.

Какие бы советы вы дали молодым людям, которые сейчас входят в активный политический возраст и при этом хотят реализоваться, быть финансово успешными? Имеет ли им смысл начинать в наше время и в нашей стране бизнес или правильнее пересидеть — например, уехать сейчас учиться за границу? Циники сейчас скорее выигрывают. Но не все могут быть циниками. Как молодому человеку пройти между этими жерновами?

Быть успешным в собственном бизнесе, не имея «силовой крыши»? Не влезть вляток? Рассчитывая на защиту закона? Сегодня? Можно, но весьма непродолжительное время. Пока «добычу» не заметили. Медведев пытается ситуацию изменить. Сопроительство, саботаж — отчаянные. Есть несколько опций. Можно подождать, чем кончится борьба. Можно принять в ней участие. Можно уехать и «сделать себя» там. Можно попытаться встать на сторону победителя. Дело совести. Оценку дадут собственные дети и внуки.

О власти

И наверное, главный вопрос: чего люди власти так вас боятся, Михаил Борисович? Ну, казалось бы, компания отобрана, деньги отобраны, коллег вывели по ЮКОСу либо посадили, либо выгнали за границу, бизнесе выгнали, он словно пропавшесть боится. Почему они боятся выпустить вас на свободу? Кинова из логика? Вы ее понимаете?

Нам их не бояться. У НИХ голова по-другому устроена. Уже давно народ нашей страны и ООН живут в параллельных реальностях, которые не пересекаются. Убедился за семь лет. Исключения — редкость.

P.S. После телеобращения премьера Путина с народом 16 декабря The New Times попросила Михаила Ходорковского прокомментировать слова премьера о том, что «ср. доллар сдается в тюрьме» и проч. Но Ходорковский оставил этим вопросом без ответа.

“

Прокуроры убеждены — команда есть. Чья? Пока только догадываюсь, но очень скоро это узнают и поймут все

”

